

Маклаевские чтения – 2005 Хроника научной жизни

Е.В. Ревуненкова

14 апреля 2005 г. в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ РАН) состоялись очередные Маклаевские чтения. Они были посвящены 90-летию со дня рождения Николая Александровича Бутинова (19 декабря 1914 – 7 декабря 2000) – организатора и постоянного руководителя чтений. Как и в прежние годы, в чтениях, кроме сотрудников Кунсткамеры, принимали участие преподаватели, аспиранты и студенты Санкт-Петербургского университета (СПбГУ), Морского технического университета (МТУ), сотрудники других научных и учебных учреждений.

Е.В. Ревуненкова (МАЭ РАН) во вступительном слове осветила деятельность Н.А. Бутинова, чей путь в науку был определен и теснейшим образом связан с Н.Н. Миклухо-Маклаем. Доклад о Н.Н. Миклухо-Маклае в студенческом научном обществе, организация выставки его рисунков, статья об этих рисунках, работа над созданием экспозиции «Народы Австралии и Океании», активное участие в двух изданиях собраний сочинений Н.Н. Миклухо-Маклая, в экспедиции «По следам Миклухо-Маклая» в Океанию, в сборнике «На Берегу Маклая», публикация книги о поездке в Океанию «Путь к Берегу Маклая» и, наконец, задуманная им книга «Миклухо-Маклай и мировая этнографическая наука», фрагменты которой были изданы уже после смерти Н.А. Бутинова, – таковы только некоторые работы ученого, специально посвященные образу и научному наследию Н.Н. Миклухо-Маклая. Вслед за своим выдающимся предшественником Н.А. Бутинов избрал в качестве исследовательского поля острова Океании и, прежде всего, Новую Гвинею. Изучение материалов именно этих регионов позволило Н.А. Бутинову представить многие теоретические проблемы этнографии в новом свете (в частности, проблемы соотношения семьи, рода и общины, материнского и отцовского рода и др.) и сделать ряд важнейших открытий в области, касающейся первобытного прошлого человечества.

Елена Владимировна Ревуненкова – доктор исторических наук, зав. отделом Австралии, Океании и Индонезии МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

В докладе были отмечены и такие личностные качества Н.А. Бутинова, как демократизм, доброжелательность, сдержанность, чувство собственного достоинства, бескорыстное служение науке, что не могло не сказаться на особой атмосфере благожелательности и стиле отношений внутри отдела Австралии, Океании и Индонезии, которым Н.А. Бутинов руководил более 20 лет.

Доклад С.Е. Яхонтова (СПбГУ) назывался «Прародина и древние передвижения языковых групп народов материковой Юго-Восточной Азии». Докладчик считает, что генеалогическая классификация языков и место в ней практически всех языков рассматриваемого региона уже установлены; метод глоттохронологии позволяет приблизительно определить возраст каждой языковой группы (время отделения ее от родственных групп). Сложнее обстоит дело с определением прародины языковых семей. Но во всяком случае область первоначального расселения больших языковых групп народов должна была быть довольно обширной и обладать достаточно благоприятными условиями для жизни человека, чтобы прокормить избыточное население, стремящееся освоить или завоевать новые земли. Прародину семьи не следует искать в горных районах или на сравнительно небольших островах. По мнению С.Е. Яхонтова, территория Юго-Восточной Азии вплоть до южной (тропической) части современной китайской провинции Юньнань на севере и Ассама на северо-западе первоначально была занята носителями *австроазиатских* языков; далее к западу к ним примыкал ареал отдаленно родственных им языков *мунда*. Севернее, в нынешней Сычуани и северной части Юньнани, находилась прародина *сино-тибетских* народов; из этой семьи очень рано – около 7000 лет назад – выделились предки китайцев, а также гималайских народов (несколько разных групп). Позже многие группы *сино-тибетских* народов – *карены*, *бодо-коньяк*, *чин-нага* и другие – независимо друг от друга переселились в различные районы Мьянмы и Ассама; последними, сравнительно недавно (около 2000 лет назад) в Мьянме появились бирманцы. Тайские языки, если они действительно (как предполагается) родственны австронезийским, появились на материке Азии позже других семей и распространились в южной части Китая и северном Вьетнаме, но говорящие на них народы частично были ассимилированы соседями; вьетнамский язык (австроазиатский) и китайские диалекты группы Юэ имеют тайский субстрат. Расселение тайских народов в Лаосе, Таиланде и Мьянме относится к очень позднему времени (около 1000 лет назад). Наконец, предки нынешних *мяо-яо* предшествовали китайцам к югу от Янцзы, к северу и востоку от тайских народов.

Доклад Е.В. Ивановой (МАЭ РАН) «Проблемы этнографии и истории тайских народов Таиланда на страницах “Журнала Сиамского общества”» был посвящен деятельности Сиамского общества, основанного в Бангкоке в 1904 г. под покровительством короля Сиам, по сей день остающегося Патроном Общества. Охарактеризовав интернациональный состав общества, объединившего ученых для всестороннего изучения истории, культуры, этнографии Сиам и успешно выполнявшего эти задачи на протяжении истекшего столетия, свидетельством чего служат многочисленные

статьи на страницах *Journal of the Siam Society* (издаваемого с первых дней существования Общества), автор привлекла внимание слушателей к публикациям последних десятилетий XX в., вызвавших оживленные дискуссии: 1) о первом памятнике тайской эпиграфики – стеле Рамкамхенга (подлинность которого была подвергнута сомнению рядом ученых), 2) о пересмотре сложившейся периодизации буддийского искусства Сиам (инициатором которого выступил тайский ученый Пирия Крайрик) и 3) о новой интерпретации драматического периода в истории Аютии XVII в., связанного с появлением в стране европейцев – дипломатов, миссионеров и т.д.

А.М. Андреев (СПбГУ) в докладе «Оценка личности Кен Ангрока в средневековой яванской хронике *Параратон*» на примере исторического произведения XV в., посвященного истории государств Сингосари и Маджапахит, продемонстрировал особенности исторического сознания яванцев и подхода к изображению исторических деятелей. На примере основателя новой династии – Кен Ангрока – характеризующегося в первой главе хроники как разбойник и убийца, захвативший власть в одной из яванских провинций и сокрушивший затем своего сюзерена, автор доклада подчеркнул, что при оценке личности главного героя и понимания мотивов его поступков необходимо учитывать особое для средневековой яванской культуры представление о правителе как человеке, обладающем определенным объемом внутренней силы – *секти*. Эта сила частично определяется божественным происхождением героя (Кен Ангрок является сыном Брахмы, воплощением Вишну и действует под покровительством Шивы), но далее набирает необходимый для становления раджей объем *секти* через обучение, общение со жрецами, приобретение магических предметов. При этом неумение управлять собственной энергией – субстанцией сколь необходимой, столь и опасной, зачастую выражается в антисоциальном поведении персонажа и может оправдать часть совершенных им злодеяний. В антисоциальном поведении иногда выражается и несоответствие между внутренней энергией человека и занимаемым им местом в обществе: после прихода к власти Кен Ангрок (Раджаса) показывает себя справедливым правителем.

В докладе А.К. Оглоблина (СПбГУ) «Поэтическая культура в Индонезии и Малайзии» рассматривалось соотношение профессиональной и любительской поэзии в названных странах. Профессиональную поэзию можно, по словам докладчика, понимать двояко: поэзия, которая является основным занятием и источником заработка автора, и поэзия, в которой соблюдены основные правила стихотворной техники. Соответственно, любительской можно называть, во-первых, поэзию как побочное занятие, во-вторых, поэзию, в которой правила стихотворной техники не соблюдаются. Были отмечены три вида любительской (в первом и в обоих смыслах) поэзии: модернизированная народная лирика типа пантуна с дидактической направленностью, “эпос частной жизни” (стихотворное описание событий и обстоятельств, пережитых автором) и “перформанс” (экспрессивное лирическое излияние, часто с общественно-политическим содержанием). Первый и второй виды являются наследием поэтической традиции и соответствуют по содержанию прозе и публицистике в литературах иного типа.

Доклад А.К. Касаткиной (СПбГУ) «Новые формы религиозной жизни в Индонезии» был посвящен религиозным организациям, которые возникали в Индонезии на протяжении XX в., в частности новым формам традиционных яванских мистических организаций *кебатинан*. Доклад был подготовлен на основе материалов существующих исследований по этой тематике, сайтов сети интернет и электронной переписки с участниками указанных религиозных организаций. В докладе рассматривались основные общие характеристики этих организаций, предлагаемых ими учений, их устройство, а также некоторые отличительные черты отдельных наиболее крупных и известных из них (Сапто Дармо, Пангесту, Сумарах, Субуд). Автор проанализировала сходства и различия этих организаций с традицией кебатинан и указала причины различий. Анализ новых форм религиозной жизни в Индонезии был проведен в контексте общих признаков новых религий, которые принято выделять в религиоведении. Автор пришла к выводу, что наиболее значительные и известные новые религиозные движения Индонезии представляют собой еще один виток развития традиционного яванского мистицизма, форма которого обусловлена требованиями современной эпохи. Это явление, обладая рядом отличительных особенностей, тем не менее вписывается в общий ход становления независимых государств Востока и диалога восточных культур с западной.

Доклад Е.Н. Александровича (СПбГУ) «Социальное развитие в Аче и Ириан Джае в контексте экономических успехов Орде Бару» был посвящен некоторым политико-экономическим проблемам современной Индонезии. Докладчик показал, что в основе отношений между Джакартой периода «Орде Бару» (Нового порядка) и богатыми провинциями на периферии неизменно лежал конфликт интересов, обусловленный чрезмерной централизацией всех сфер общественной жизни страны. Одной из ключевых линий сопротивления здесь был вопрос уравнительной системы перераспределения доходов от торговли нефтепродуктами, природным газом и прочими важнейшими ресурсами. Сложившаяся в годы правления Сухарто система управления и финансирования проектов развития регионов лишала «богатые» провинции того дохода от экспорта, который провинции обеспечивали для страны. Подобная политика не только не позволяла эффективно решать проблемы регионов, но и вызвала негодование, в случае Аче и Ириан Джаи вылившиеся в непрекращающееся вооруженное противостояние жителей провинции и правительственных войск. Докладчик обратился к корню конфликта – к сущности нерешенных социальных проблем в вышеупомянутых уникальных провинциях Индонезии.

В.Н. Кисляков (МАЭ РАН) в докладе «Об одной коллекции в Индонезийском фонде МАЭ РАН и ее собирателе» рассказал о коллекции № 2457, поступившей в 1915 г. от крупнейшего отечественного археолога XX в. Петра Петровича Ефименко (1884–1969), внесшего большой вклад в изучение палеолита Европейской части России, активного участника раскопок Костенковско-Борщевского палеолитического комплекса. Докладчик подробно изложил научную биографию выдающегося ученого и особо выделил годы его стажировки во Франции, где П.П. Ефименко получил

средства для кругосветного путешествия, которое он совершил в 1913–1915 гг., побывав в нескольких странах – Палестине, Сомали, Индии, Голландской Ост-Индии (Индонезии), Китае, Японии, США. Именно во время этой поездки П.П. Ефименко собрал рассматриваемую яванскую коллекцию. Коллекция, состоящая из 37 номеров и 238 предметов, содержит образцы яванских тканей на разных этапах процесса батикования и инструменты для нанесения воска – медные воронки разных размеров. Докладчик отметил также деятельность ученого, связанную с 1920-х годов с ГАИМК'ом (позднее – с Институтом археологии АН СССР), подчеркнув, что он внес огромный вклад в пополнение фонда археологических коллекций МАЭ РАН.

П.Л. Белков в докладе «Особенности тотемистических представлений полинезийцев» провел анализ фактов, связанных с соотношением терминов *атуа* («бог», «дух») и *ата* («отражение», «тень»). По мнению автора, традиционная полинезийская этнографическая реальность предполагает общий характер духовных сущностей и их телесной манифестации в рамках проблемы определения понятия «тотемизма» в целом (ср. австралийские материалы). Использование данной оппозиции в качестве инструмента описания конкретных явлений тотемизма позволяет избежать известных противоречий, которые неизбежно возникают в процессе поиска универсальных дефиниций.

Доклад А.А. Лебедевой (МАЭ РАН) «Морские “карты” навигаторов Маршалловых островов. Проблема интерпретации» был посвящен уникальному явлению в традиционной навигации, распространенному в Океании только на Маршалловых о-вах, а именно: использованию так называемых карт, созданных на основе преломления и отражения океанских волн при их взаимодействии с островами и атоллами. Описав их внешний вид (скрещенные особым образом пальмовые веточки, перевязанные кокосовым волокном, с прикрепленными к ним раковинами или кусочками кораллов), автор выделила три типа карт: *маттанг* – показывающие саму структуру волнообразования, возникающую, когда два (или более) разнонаправленных волнения огибают атолл, *метто* и *раббели* –, иллюстрирующие особенности волнового рисунка в зависимости от действительного расположения островов в архипелаге.

Европейцы познакомились с этими картами и начали исследовать природное явление, которое они отображают, только во второй половине XIX в. Вследствие этого, а также вследствие того, что «карты» основаны на изобразительных, пространственных и мировоззренческих принципах, чрезвычайно отличающихся от европейских, их прочтение и интерпретация, по мнению А.А. Лебедевой, до сих пор являются спорными и во многом неразрешенными вопросами.

М.П. Третьякова (МАЭ РАН) в докладе «Родственные коллективы полинезийцев: территориальный аспект» показала, что наиболее близкой к полинезийским реалиям является разработанное зарубежными исследователями типология кровнородственных групп, в основе которой лежат принципы линейности и латеральности кровнородственных связей. С точки зрения докладчицы, у полинезийцев можно выделить два основных типа родственных групп: *рэмидж* (амбилинейная десцентная группа)

и билатеральная родня (bilateral kindred). Они имеют общую черту: родственные связи прослеживаются через обоих родителей. Их структурное различие состоит в том, что в первом случае родственные связи носят линейный характер, во втором – латеральный. Билатеральная родня ввиду своей диффузности и отсутствия непрерывности во времени (поскольку индивид составляет центр своей родни и ее состав уникален, совпадая только у сиблингов до вступления в брак) не связана с определенной территорией. Рэмиджи, наоборот, связаны с определенной территорией, как с точки зрения проживания их членов, так и с точки зрения права их членов на наследование земельных участков. Однако, по мнению автора, нельзя соотносить территориальные и родственные коллективы полинезийцев, учитывая различие пространственных границ рэмиджей, которые в одних случаях соответствуют территории проживания их членов, а в других – перекрываются пространством других коллективов в зависимости от разных форм рэмиджей.

Доклад В.А. Попова «Колониальное общество как цивилизационный феномен» представлял собой краткий обзор исследований колониального общества как особого исторического этапа. Главное внимание в докладе было уделено результатам фундаментальной коллективной работы, посвященной изучению исторической динамики цивилизационного развития Тропической Африки, и трактовке колониального общества как цивилизационного феномена.

Основной итог проведенного исследования сводится к тому, что колониальная трансформация африканских обществ, ориентированная на вестернизацию, не привела к потере культурной самобытности и исчезновению цивилизационной специфики Тропической Африки. Более того, практика межкультурного взаимодействия в колониальных условиях проявила обратную тенденцию – рост осознания своего культурного своеобразия и актуализации цивилизационного наследия. Европейцы стали лишь новым вызовом, потребовавшим ответа, который был уже выработан адаптационным опытом предшествующих поколений и зависел от базовых цивилизационных особенностей. Иными словами, по мнению докладчика, синтеза цивилизаций не получилось.

Доклад А.Я. Массова (МГУ) назывался «Геополитические факторы формирования внешнеполитических ориентиров Австралии (вторая половина XIX – начало XX в.)». К числу таковых, по его мнению, в первую очередь относится стремление австралийцев видеть юго-западную часть Тихого океана исключительно австралийской сферой влияния. Отсюда проистекли активные действия по созданию собственной австралийской колониальной «мини империи» в Океании и борьба – по мере сил и возможностей – против небританского присутствия в юго-западной части Тихого океана.

Весьма существенным геополитическим фактором, в значительной степени предопределившим особенности как внутри-, так и внешнеполитического развития Австралии, стал фактор расстояния. Удаленность переселенческих колоний от метрополии обусловила незащищенность пятого континента и стала одной из причин

внешнеполитических фобий австралийцев на протяжении практически всей истории этой страны. Во второй половине XIX в. и вплоть до поражения в русско-японской войне главную опасность для себя австралийцы усматривали в «русской угрозе», затем, в начале XX в. в Австралии усиливается страх перед Германией и Японией. Неспособность Британии обеспечить адекватную военную защиту своего тихоокеанского доминиона привела к развитию процесса эмансипации Австралии от Британской империи и к поиску ею нового покровителя, которым в XX в. становятся США.

Еще один геополитический фактор, оказавший влияние на характер формирующейся внешней политики Австралии – необходимость существования в окружении цивилизационно и культурно чуждых австралийцам народов Азии и Океании. Поиск своего рода баланса между необходимостью жить и контактировать с географически близким азиатским окружением и стремлением сохранить в то же время свою европейскую идентичность станет одним из краеугольных камней австралийской внешней политики вплоть до конца XX в.

О.Ю. Артемова (ИЭА РАН, Москва) рассказала о своей поездке в Австралию в октябре–ноябре 2004 г., о пребывании в местах обитания австралийских аборигенов. Красочный рассказ о современной жизни аборигенов Австралии сопровождался показом снятого докладчицей фильма, который запечатлел многие черты их традиционной культуры.